

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТИНЕ

Деятели театра мира изучают наследие К. С. Станиславского

Когда за рубежом стало известно, что Советский национальный центр Международного института театра намерен провести весной этого года для деятелей зарубежного театра семинар, посвященный режиссерско-педагогическим принципам К. С. Станиславского, организаторы семинара были буквально засыпаны письмами со всех концов света. В итоге в Москву съехалось более 80 человек из 26 стран — цифры, намного превосходящие обычное число участвующих в подобных мероприятиях МИТа.

Страстный интерес, обнаруженный в разных странах к московскому семинару, разумен, не случаен. Имя Станиславского, художника, свершившего революцию в мировом театре, всегда много значило для людей театра всего мира. Вокруг его наследия не первое десятилетие ведутся жаркие споры, оно стало за рубежом предметом не просто разных, но и взаимоисключающих интерпретаций. Стремление прикоснуться к истине о Станиславском на его родине, услышать правду о нем из уст его учеников и продолжателей его дела, своими глазами увидеть, как в современном советском театре развиваются идеи Станиславского, понятно и естественно.

При всей пестроты и разноначалии жизни современного театра в нем с особой отчетливостью обнаруживается одна существенная тенденция. Все более мощным становится движение от безудержного и часто самодовлеющего режиссерского экспериментаторства не-

давних десятилетий к традициям психологического реалистического театра, главной фигурой которого был и остается актер. Речь, конечно, идет не о повороте вспять, не о механическом повторении прошлого — таких повторений в истории искусств не бывает.

Обогащенный опытом художественных исканий прошедших лет, оно вновь приводит к искусству, полно и глубоко воссоздающему «жизнь человеческого духа». Здесь Станиславский оказывается насущно необходимым; снова — в который раз — мир поражен острой современностью его идей.

Обыкновенно международные семинары, организованные МИТом, представляют собой серию докладов, лекций, теоретических диспутов. Организаторы недавнего семинара избрали иной путь. Семинар носил практический характер. Вели его О. Ефремов, А. Эфрос, А. Гончаров, В. Монокунов, В. Андреев. Участники семинара были гостями московских театров и театральных школ. Они присутствовали на репетициях, смогли стать свидетелями живого творческого процесса, основанного на принципах Станиславского, осмысленных с точки зрения индивидуальности каждого из режиссеров.

Конечно, все вечера были отданы посещению театров. Спектакли, увиденные гостями, позволили им составить представление о многообразии советской театральной жизни, о богатстве направлений и стилей режиссуры. Вместе с тем

гости почувствовали не только широту творческих возможностей, которые открывает перед театрами учение Станиславского, но и эстетическое единство, принципиальную целостность искусства, основанного на школе Художественного театра.

Гости признавались, что многие их предубеждения и предрассудки теперь развеяны. Странно было бы, конечно, ожидать, что во все тайны «системы» кто-либо мог проникнуть за одну неделю. Овладеть основами методологии Станиславского можно лишь в результате долгих усилий, кропотливого творческого труда. Поэтому многие участники семинара обращались к Советскому центру МИТа с просьбой продолжить дело, столь успешно начатое.

«Мы были бы рады узнать, что этот семинар — первый в ряду будущих семинаров», — сказал на заключительной дискуссии режиссер из Финляндии Мартин Куртеа. Трудно сомневаться в правомерности этих слов. Кто больше, чем советские деятели театра, заинтересован в том, чтобы опыт корифеев русской и советской сцены, прежде всего идеи Станиславского, все больше и больше становились достоянием мирового театрального искусства. Одной из форм будущей работы могли бы стать, например, специально организованные для деятелей зарубежного театра творческие лаборатории крупнейших советских режиссеров и педагогов. Какое внимание во всем мире привлекло бы и сколь богатые плоды

могла бы принести, скажем, творческая лаборатория Г. Товстоногова!

Результаты московского семинара заставляют задуматься и о другом. У нас в стране сделано очень многое для издания и научного изучения наследия Станиславского. Но эти прекрасные книги подавляющему большинству наших зарубежных коллег недоступны — мало кто из них способен читать по-русски. На Западе издана лишь малая часть написанного Станиславским. К тому же переводы часто несовершенны, а иногда основаны на неточном, субъективном толковании «системы». Нетрудно понять, почему зарубежные гости говорили о том, сколь важное для мирового театра дело совершил бы МИТ, если бы с помощью советских специалистов осуществил полную и адекватную оригиналу публикацию сочинений Станиславского на основных европейских языках.

Таковы некоторые итоги состоявшегося в Москве международного семинара и перспективы, открывшиеся в процессе его работы. Если опыт семинара будет продолжен, это не только удовлетворит профессиональные интересы работников театра разных стран, но, помогая им лучше узнать и понять друг друга, послужит в конечном счете благородной цели взаимопонимания наций и культур. Ведь не кто иной, как Станиславский, назвал театр «лучшим средством для общения народов».

А. БАРТОШЕВИЧ.